

Сяобай открыл глаза, бесстрастно взглянув на Вэнь Ци совершенно белыми зрачками.

Вэнь Ци растерялся, но юноша лишь лениво зевнул и снова опустил голову, возвращаясь к своему занятию. В его руках был только что сорванный полевой цветок — мальчишка вертел его и так и сяк, словно забавную игрушку, отчего нежные лепестки уже заметно поникли.

Вэнь Ци решил, что ему просто померещилось.

Су Цзюгуй и понятия не имел, о чём думает Сяобай, списывая его поведение на обычное детское ребячество.

Придя в себя, Вэнь Ци робко спросил:

— Ты имеешь в виду Истинного Владыку Небесного Дракона?

Даже имея он десять жизней, Вэнь Ци не посмел бы назвать того просто Чжубаем.

Су Цзюгуй на мгновение замолчал.

«Чжубай теперь носит титул Истинного Владыки? И кто же его пожаловал?»

Ведь когда-то именно он вызволил Чжубая из глубин Поглощающей Бездны. Он собственными глазами видел, как тот вылупился из яйца, и долгие годы вскармливал его, делясь своей духовной силой.

На Горе Великой Чистоты многие ворчали, что Чжубай лишь тянет его назад. Не трать он силы на воспитание дракона, давно бы уже вознёсся в Небеса.

Для демонов Чжубай, последний уцелевший дракон, всегда был желанной добычей. Они спали и видели, как бы склонить его к покорности — ведь грань между праведным божественным драконом и безжалостным демоническим зверем зависела лишь от единого помысла.

Су Цзюгуй оберегал Чжубая, желая, чтобы тот сперва обрёл человеческий облик и лишь затем сделал свой выбор.

А что было дальше... Дальнейшие события стёрлись из его памяти.

Заметив его молчание, Вэнь Ци с подозрением прищурился:

— Ты... знаешь его?

Тот, кто так легко бросается именем великого Чжубая, явно не мог быть простым смертным.

Они не просто знали друг друга — их связывала давняя вражда. Попадись Су Цзюгуй ему на глаза сейчас, Чжубай, верно, прикончил бы его на месте.

Су Цзюгуй спокойно кивнул:

— У нас с ним давняя вражда.

Вэнь Ци онемел, шумно втянув воздух сквозь зубы. Су Цзюгуй не просто знал Истинного Владыку Небесного Дракона — он говорил о нём так буднично, словно отзывался о непутёвом младшем родственнике. Какого, во имя всех богов, покровителя он притащил в свой дом?

И почему сразу враги? Насколько же страшной должна быть вражда с самим Истинным Владыкой? От этих мыслей у Вэнь Ци мороз по коже пробежал, и он поспешил затолкнуть их поглубже.

Он натянуто улыбнулся. Прежде Вэнь Ци пытался обманывать самого себя по принципу страуса, прячущего голову в песок: пока помалкиваешь и не забиваешь голову странностями, спать будешь спокойнее. Но теперь этот колокол звенел так неистово, что зажимать уши было бесполезно — никакое самовнушение больше не работало.

Су Цзюгуй не стал расспрашивать о нынешнем местонахождении Чжубая. Продолжи он расспросы, и бедный парень точно лишился бы чувств от страха. Вместо этого Су Цзюгуй спросил:

— А кто такой Владыка Небесной Обители?

В гибели прежнего владельца этого тела были повинны трое: безжалостный охотник, лавочник Ло Цяоцяо из мастерской Цицяо и, наконец, этот загадочный Владыка Небесной Обители.

Су Цзюгуй лишь мельком слышал это имя в разговоре Ло Цяоцяо. Из него следовало, что несчастного юношу готовили в качестве подношения к юбилею Владыки. Не будь этой безумной затеи с подарком, парень остался бы жив. Су Цзюгую необходимо было выяснить, кто за этим стоит.

Вэнь Ци уставился на него с крайним недоумением.

— Ты... серьёзно не знаешь, кто такой Владыка Небесной Обители? — недоверчиво спросил он.

Да как такое возможно? Даже трёхлетняя кроха в Городе между Облаками знала это имя. Да что там город — во всех Западных землях не сыскать души, которая бы не слышала о великом Владыке.

Су Цзюгуй, не дрогнув ни единым мускулом на лице, спокойно соврал:

— Я долгое время жил отшельником в глухих горах.

Он держался так невозмутимо, что Вэнь Ци невольно устыдился своего удивления, решив, что задал глупый вопрос. Такое простое объяснение всё расставило по местам. Раз уж человек только-только спустился с затерянных вершин, откуда ему знать о мирской суете?

Вэнь Ци и не подозревал, что Су Цзюгуй не знал этого имени по одной простой причине: мелкие сошки его никогда не интересовали.

В бытность свою Бессмертным почтенным на Горе Великой Чистоты Су Цзюгуй, разумеется, знал о величайших демонах и чудовищах подлунного мира. Но о каком-то «Владыке Небесной Обители» он слыхом не слыхивал. А это означало лишь одно: этот правитель был слишком ничтожен, чтобы удостоиться его внимания.

— Владыка Небесной Обители — полноправный хозяин Города между Облаками, — пояснил Вэнь Ци. Немного подумав, он добавил: — Слышал хотя бы о Небесном юбилейном пире, что устраивают каждый год в пятнадцатый день десятого месяца?

Су Цзюгуй качнул головой в знак отрицания.

Вэнь Ци тихонько цокнул языком, поражаясь дремучести своего гостя. Надо же быть настолько оторванным от мира, чтобы упустить из виду столь грандиозное событие!

— Пятнадцатый день десятого месяца — это самый важный праздник в нашем городе, — увлечённо заговорил Вэнь Ци. — В этот день здесь шумнее и веселее, чем на Праздник весны или Фестиваль фонарей.

Су Цзюгуй подметил эту деталь: Вэнь Ци назвал это событие именно «праздником», а не просто «торжеством по случаю дня рождения».

При упоминании о пире лицо Вэнь Ци на миг омрачилось. Похоже, в его душе таились безрадостные воспоминания, поэтому он делился лишь тем, о чём не страшно было говорить вслух.

— Хоть это и зовётся праздничным пиром, пускают туда абсолютно всех, — продолжал Вэнь Ци. — Никаких приглашений не нужно: любой, кто ступает в городские ворота, автоматически считается дорогим гостем. Толпы людей стекаются со всех окраин ради этого дня. Каждый стремится преподнести Владыке ценный дар, ведь если сумеешь угодить ему, он исполнит любое твоё желание.

— Совершенно любое? — уточнил Су Цзюгуй.

— Да, один-единственный каприз, — закивал Вэнь Ци. — Хочешь — верни покойника с того света, хочешь — проси горы золота, а хочешь — потребуй голову заклятого врага.

Сделка казалась невероятно заманчивой. Одной улыбки великого правителя хватало, чтобы

воплотить в жизнь самую сокровенную мечту.

— И ты тоже пытал счастья? — спросил Су Цзюгуй.

Вэнь Ци горько усмехнулся:

— Куда мне с моей мягкотелостью... Решись я на такое, не прозябал бы сейчас в нищете. Люди в те дни словно рассудок теряют. Я своими глазами видел, как ради роскошного подарка для Владыки безумцы продавали собственных жён и дочерей.

Чтобы выслужиться перед Владыкой Небесной Обители, жители Города между Облаками шли на любые зверства: одни безжалостно торговали близкими, другие выслеживали и убивали русалок ради их драгоценных сердец, а третьи — похищали невинных людей, вроде прежнего владельца этого тела, чтобы перекроить их в послушные марионетки.

Сам Владыка вроде бы и пальцем не шевелил, но его подданные из кожи вон лезли, чтобы снискать его милость. Само его существование служило безмолвным благословением на любые грехи и бесчинства.

«Типичные замашки демонов, — подумал Су Цзюгуй. — Демонические заклинатели издревле питали свои силы чужой болью, не гнушаясь вырезать целые деревни ради подношения Небесам. Людская злоба и страдание были для них лучшей пищей»

Немного помолчав, Су Цзюгуй спросил:

— Этот твой Владыка вообще человек?

На этот вопрос Вэнь Ци лишь выдавил из себя тоскливую улыбку — отвечать на подобное вслух было смертельно опасно.

С тех пор как Император демонов провозгласил себя Небесным Владыкой, прежнему градоначальнику Города между Облаками давно отрубили голову. Разве мог новый правитель быть простым смертным?

— Поговаривают, — понизив голос до едва различимого шёпота, произнёс Вэнь Ци, — что его разум развит не сильнее, чем у...

Он запнулся и, не смея произнести опасные слова вслух, одними губами беззвучно выговорил: «восьмилетнего ребёнка».

Правитель с умом дитяти... Но как дитя может управлять огромным городом?

На деле всей властью заправляла Армия Таинственных Символов. Местная управа давно

превратилась в бесполезную ширму. Обыватели жили в постоянном страхе, не смея нарушать хрупкий порядок, так что на троне мог восседать хоть младенец — разницы никто бы не заметил. К тому же глупым дитятей куда проще вертеть как вздумается. Назначь они на эту должность кого-то действительно смыслящего в управлении, и смуты было бы не избежать.

На этом Вэнь Ци замолчал. В Городе между Облаками у стен повсюду были уши, и если бы кто-то прознал об их крамольных беседах, уже к утру его голова красовалась бы на плахе.

Су Цзюгуй задумчиво прищурился. Похоже, заштатный городишко, в котором он волею судеб возродился, напоминал кипящий котёл. Впрочем, сейчас его куда больше занимали насущные заботы: как приноровиться к своей новой сути и стать достойным демоническим заклинателем. К тому же у него давно чесались руки опробовать одну вещь. Новое тело давало для этого отличный шанс.

— У тебя найдётся какой-нибудь клинок? — спросил Су Цзюгуй.

Вэнь Ци, который всё ещё пытался разгадать тайные мотивы своего странного постояльца, при этих словах мгновенно лишился дара речи, а его улыбка сползла с лица.

— Зачем тебе оружие?

Под пятой демонов простым смертным под страхом жестокой кары запрещалось заниматься самосовершенствованием. Любое холодное оружие находилось под строжайшим запретом, и за один лишь найденный ржавый нож можно было запросто угодить на дыбу.

«Неужели этот жуткий тип наконец потерял терпение, — испуганно подумал Вэнь Ци, — и решил избавиться от меня как от лишнего свидетеля?»

— Нет так нет, — равнодушно отозвался Су Цзюгуй.

Вэнь Ци поперхнулся воздухом. На мгновение он зажмурился, успокаивая бешено колотящееся сердце. В конце концов, Су Цзюгуй до сих пор относился к нему вполне сносно и не выказывал кровожадных намерений. Да и терять такого щедрого покровителя, сулившего богатство, ужасно не хотелось.

— А топор у тебя найдётся?

— Что? — вытаращился Вэнь Ци.

Сяобай, только-только приподнявшийся со своего места, тоже застыл в недоумении. За каким бесом Су Цзюгую понадобился топор? Неужто и впрямь собрался пустить кому-то кровь?

Оружия в доме бедняка, конечно, не держали, но для колки дров обычный топор всегда лежал под навесом.

Вэнь Ци мысленно приготовился к худшему.

«Сам виноват, — тоскливо подумал он. — Погнался за лёгкой наживой. Хотел вымолить у Небес благословение, а призвал на свою голову форменное проклятие. Ну и пусть»

Он молча повёл Су Цзюгуя на задний двор и указал на скромную поленницу:

— Вот, держи.

Су Цзюгуй неторопливо закатал широкие рукава и примерился к тяжёлой рукояти. В его изящных руках грубое крестьянское орудие смотрелось на редкость нелепо.

Сяобай затаил дыхание, заворожённо следя за каждым его движением и гадая, что же будет дальше.

Раздался звонкий удар.

Су Цзюгуй с размаху опустил колун, и полено с треском разлетелось на две половинки.

Вэнь Ци молча уставился на него. Он-то полагал, что этот хрупкий и бледный юноша едва ли сможет поднять тяжёлый колун, однако тот раскалывал дрова с поразительной точностью. Каждое его движение было выверенным, уверенным и на диво лёгким.

Снова стук. На этот раз Су Цзюгуй действовал увереннее. Он взвесил топор на ладони и тут же расколол следующее полено.

Похоже... этот загадочный господин и впрямь просто колол дрова.

— Может... может, лучше я сам? — наконец обрёл дар речи Вэнь Ци, робко делая шаг вперёд. Смотреть, как этот опасный гость размахивает острым железом, было выше его сил.

— Не нужно, — качнул головой Су Цзюгуй.

Он водрузил на колоду третье полено, и вновь сверкнула сталь, во все стороны брызнули мелкие щепки.

Лишь когда перед Су Цзюгуем выросла аккуратная горка наколотых дров, Вэнь Ци окончательно перевёл дух. Ему ещё никогда не приходилось встречать столь противоречивых натур. С такой утончённой и благородной внешностью этому человеку пристало бы безвылазно сидеть в тихом кабинете, переписывать древние свитки, по вечерам перебирать струны цитры, а на рассвете любоваться туманными пейзажами. Но вопреки всем ожиданиям, прекрасный юноша питал страсть не к изящным искусствам, а к банальной рубке дров.

Сяобай, не отходивший от своего покровителя ни на шаг, устроился на корточках прямо у колоды и во все глаза наблюдал за работой. Вэнь Ци, находя всю эту картину до крайности нелепой, сам не заметил, как тоже примостился рядом.

Подперев кулаком щёку, мальчишка с искренним восторгом следил за каждым взмахом топора. На фоне Су Цзюгуя, ухитрившегося нажать себе врага в лице самого Истинного Владыки Небесного Дракона, этот подросток с белыми зрачками казался Вэнь Ци сущим ангелом.

Решив заговорить с ним как со своим младшим братом, Вэнь Ци дружелюбно спросил:

— Сяобай, тебе и впрямь так интересно на это смотреть?

Сяобай смотрел на Су Цзюгуя совсем не так, как обычные люди. В его пристальном взгляде читалась безграничная, почти слепая преданность — казалось, для него во всём мире существовал лишь этот человек.

Даже не повернув головы, мальчишка тихо обронил:

— Красиво.

Вэнь Ци заворожённо кивнул, соглашаясь. Что правда, то правда — оторвать глаз было невозможно.

Су Цзюгуй сменил своё просторное одеяние на простую рабочую рубаху, высоко подобрал волосы и методично опускал топор с совершенно бесстрастным лицом. Глядя на него, Вэнь Ци ловил себя на мысли, что с точно таким же выражением лица этот человек мог бы хладнокровно рубить чужие головы.

— И зачем это нужно? — не удержался от вопроса парень.

— Закалка тела, — коротко отозвался Сяобай.

Для любого, кто вступал на путь самосовершенствования, закалка тела становилась самым первым испытанием. Это был монотонный, изнурительный труд, требующий изо дня в день повторять одни и те же скучные действия. Но поскольку вокруг не было священных гор, единственным доступным способом укрепить плоть оставалась колка дров.

Прежний владелец этого тела три года провёл в качестве безжизненной марионетки, безвольно лежа в сундуке. Мастер марионеток ваял его как изящную игрушку, стремясь сделать его как можно более хрупким и нежным. Су Цзюгую стоило огромных духовных сил расправиться с несчастным Ло Цяоцяо — с такой слабой оболочкой в этом жестоком мире попросту не выжить.

В этот миг до Вэнь Ци наконец дошло, откуда исходила та неуловимая чуждость, которой веяло

от его постояльца. Тот ни капли не походил на демона. Он неумолимо напоминал настоящего даоса.

«Кого же я вымолил у судьбы, надеясь на чудо?»

Вэнь Ци собирался было расспросить подробнее, но осёкся на полуслове, наткнувшись на взгляд Сяобая. Мальчишка смотрел на него в упор совершенно белыми, лишёнными всяких чувств зрачками — от прежнего обожания не осталось и следа.

Но торговцу вдруг показалось, что от этого бесстрастного взора веет леденящей душу угрозой. Этот подросток действительно хотел его убить.

И он не ошибался. Если Су Цзюгуй никогда не держал на него зла, то жажда крови, исходившая от Сяобая, была самой что ни на есть настоящей. Бедный лавочник и представить себе не мог, что хрупкий с виду юноша таит в себе куда более страшную силу, нежели его молчаливый спутник.

Повинуясь обострившемуся инстинкту самосохранения, Вэнь Ци поспешно выдавил:

— Я... я никому не скажу! Клянусь!

Лицо Сяобая мгновенно просветлело, и он ласково улыбнулся:

— Братец Вэнь такой хороший.

Вэнь Ци лишь судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/18298/1755124>